

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Юридические науки». Том 26 (65). 2013. № 2-1 (Ч. 1). С. 32-37.

УДК 340.1

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС, ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОПОНИМАНИЕ

Иванский В. П.

*Российский университет дружбы народов
г. Москва, Российская Федерация*

В статье раскрывается взаимосвязь между достижениями научно-технического прогресса (НТП) и доминирующим типом правопонимания в обществе. Кроме того, научно-техническая революция (НТР) вывела науку на другой качественный уровень ее формата – тесное сотрудничество гуманитарных (общественных) и естественных (технических) наук.

Ключевые слова: правопонимание, НТР, постмодерн, информационно-когнитивная (квантовая) теория права, когнитивно-квантовый подход, правосознание.

Введение. Новый постмодернистский тип философствования изменил восприятие самого права – его признаков и принципов. Сегодня оно воспринимается в общественном сознании как многомерный, противоречивый феномен с постоянно изменяющейся структурой. Новая философская парадигма постмодерна основана на том, что:

- во-первых, противостоит всем формам монизма и унификации;
- во-вторых, позиционирует себя в качестве идеи множественности и разнообразия: не все может быть «показано», «изображено», «иконизировано»;
- в-третьих, одновременно сосуществуют разнородные идеи: смешение и скрепление различных жанров искусства, заимствование одними жанрами творческих стилей и методов других.

Следовательно, постмодернизм отрицает не науку как таковую, а сциентизм, в соответствии с которым лишь данным современных естественных наук позволено конструировать наше мировоззрение.

Изложение основного материала. Несложно проследить влияние указанных процессов на право и динамику его понимания, выразившееся в возрастающем числе концепций понимания права, согласующиеся с общей критичностью, многополярностью и плюрализмом мира постмодерна. Постмодерн в праве означает ситуацию, когда право претерпевает такие изменения, которые оказывают влияние на восприятие права, основанное не на мироощущении, а на мирочувствовании. Другими словами, модерн базировался на правосознании, доминирующим аспектом которого была правовая идеология (мировоззрение), а для постмодерна превалирующим состоянием правосознания стала правовая психология. Поэтому для постмодернистских исследователей права свойственно восприятие права в качестве тесно интегрированного с иными общественными отношениями – политикой, экономикой, финансами и т.д.

Похожая интеграция имеет место и в науке. Но если на первых этапах постмодерна характерна интеграция с гуманитарным (общественным) циклом наук, то сейчас просматриваются тенденции к объединению с естествознанием, особенно с квантовой физикой, кибернетикой и информатикой. Такое близкое «сотрудничество» наук будет способствовать познанию сущности разнообразных ипостасей права, которая, на наш взгляд, имеет единую информационно-энергетическую природу. По прогнозу автора, открытия о единой сущности права будут пестрить во многих научных публикациях в эпоху пост-постмодерна.

В связи с вышесказанным весьма важным направлением развития юридического познания является уже не только формирование философии права, социологии права, правовой кибернетики, юридической антропологии, юридической логики, правовой информатики и других дисциплин, но и развитие правовой квантовой информатики, правовой когнитивистики. Эти и другие юридические дисциплины формируются на стыке юриспруденции со смежными науками. Их появление свидетельствует о том, что прежние междисциплинарные связи юриспруденции со смежными науками (освоение и использование их методов и приемов исследования, некоторых теоретических положений и т.д.) уже не удовлетворяют теоретико-познавательным потребностям юриспруденции, и она нуждается в систематической разработке соответствующего круга проблем в рамках новой самостоятельной юридической науки.

«Поэтому необходимо искать принципиально новый тип правопонимания в другой плоскости. В связи с тем, что понятие права (тип правопонимания) является априорным (трансцендентным) относительно юридической науки основанием [1], его обоснование — принципиально метаюридическое. Оно может быть обнаружено только в социальной философии (или теоретической социологии)» [2].

Преодолеть отмеченную выше ограниченность мировоззрения эпохи модерна в российском правоведении в состоянии только философские концепции, являющиеся междисциплинарным сцепляющим компонентом. Помимо этого, необходимо направить интеллектуальный потенциал научного сообщества на установление и развитие новых связей с несмежными с юриспруденцией междисциплинарными областями. Все вышесказанное может послужить основанием нового типа правопонимания, способного ответить на вызов постмодерна.

Следует отметить, что самым важным фактором, определяющим доминирующий тип правопонимания в обществе, на наш взгляд, является научно-технический прогресс (НТП), точнее, его революционная форма развития материально-технической базы общества – научно-техническая революция (НТР). Мы не будем анализировать влияние научно-технических революций (НТР) [3], имевших место в истории человечества, на понимание права, а остановимся лишь на НТР XX столетия в русле зарождения новой правовой парадигмы – информационно-квантовой (когнитивной) теории права.

Во второй половине XX в. мир вступил в новый этап научно-технической революции. Если предшествующая НТР привела к качественно новым изменениям, в основном, в промышленности, то современная совершила переворот во всех отраслях не только материального производства, сферы услуг, но и умственного труда. В отличие от эволюционного этапа, особенность НТР заключается в качественных изменениях

в производительных силах как целостной системы, вызываемых развитием науки, техники и технологии, а также влиянием НТП на все сферы жизнедеятельности общества.

Помимо того, что НТР усилила и углубила взаимосвязь науки, производства и человека в целом, она также в рамках самой науки создала условия для междисциплинарных научных взаимодействий. Другими словами, НТР вывела науку на другой качественный уровень ее формата – тесное сотрудничество гуманитарных (общественных) и естественных (технических) наук. При этом, с одной стороны, появляются новые научные направления, которые играют роль связующего звена – информатика (информационная технология формирует передний край научно-технической революции, создает информационный фундамент развития науки и всех остальных технологий), кибернетика, а с другой, – осуществляется очередная «ревизия» существующих наук, в результате которой психология также приобретает статус междисциплинарной науки.

XX в. называют «веком физики». Это век, когда наука и техника получили революционное развитие, которое началось с физики и базируется на новых результатах, достигнутых в ходе революции в ней. Если в конце XIX в. многие ученые пришли к выводу, что исследования в области физики дошли до своего предела – неделимых атомов, то в 30-х гг. XX столетия была обнаружена структура атома – ядро, электроны, протоны и нейтроны. В результате появилась новейшая физическая теория – квантовая физика, которая углубила представления ученых о материальном мире и приоткрыла невидимый для органов чувств человека мир тонкой материи. Таким образом, создание квантовой физики не только привело к значительному углублению представлений о мире, например, познанию материального единства мира, происхождения и эволюции Вселенной, но и к исследованию самого человека, в части воздействия НТР на его мировоззрение (сознание).

Масштабность и чрезвычайно мощный потенциал НТР инициировал импульс к познанию внутреннего мира человека, его правосознания. Поэтому неслучайно научные открытия стали объектом изучения психологии, социологии, физики, которые кардинально трансформируют не только социальную структуру общества, но и коренным образом меняют положение человека, его восприятие действительности (мировоззрение). Так, открытие в начале XX века квантовой физики оказало огромное влияние на проведение научных изысканий в новом наиболее перспективном для правоведения направлении – области правосознания человека. Пионерами, которые ввели в научный оборот категорию «правосознание», были П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, И.А. Ильин, Н.Н. Алексеев и др. [11, с. 256; 12, с. 20; 6, с. 479 – 481; 7, с. 257; 8; 9, с. 200 – 201; 10, с. 108]. Научные открытия становятся также и системой правовых взглядов и представлений, которые теоретически усвоил индивид, и являются реальным практическим ориентиром его конкретной жизнедеятельности. Следовательно, во-первых, научно-технический прогресс – это непрерывный, сложный процесс открытия и использования новых знаний в различных областях науки; во-вторых, можно говорить о роли науки как системы знаний, влияющей на формирование мировоззрения человека и общества; в-третьих, существующая связь между наукой и восприятием человеком окружающего мира является взаимной; в-четвер-

тых, открытие квантовой физики создало своего рода «мост» между естествознанием и общественными науками (в том числе и правоведением), что привело к введению в научный оборот новых междисциплинарных понятий (синергетика, правосознание, правовая информатика, юридическая психология и др.); в-пятых, каждая новая НТР влияет не только на формирование мировоззрения человека и общества, но ее открытия являются стартовой площадкой для различных научных воззрений в понимании права – плюрализма правопонимания.

Многообразные подходы к пониманию права в так называемую эпоху постмодерна отнюдь не свидетельствуют о кризисе правовой науки, а лишь отражают общие тенденции поступательного развития НТП. А потому отказ от их использования в процессе познания сущности права нанес бы несомненный урон отечественной теоретико-правовой науке [11]. Кризис, на наш взгляд, может выражаться только в том, что, с одной стороны, методология исследования классических типов правопонимания уже не отвечает требованиям познания правовой действительности эпохи постмодерна, а, с другой, – новое правопонимание, отражающее многогранность правового бытия, еще до сих пор не сложилось. Поэтому важнейший этап в формировании современной теории права составляет поиск подходов к праву, пересмотр и анализ уже известных теорий права, а также разработка новых моделей правопонимания, основанных на использовании методологии и понятийного аппарата других, несмежных с правом, фундаментальных наук. Процесс переосмысления основных юридических понятий, в том числе категории «право», предопределяет формулировку и разработку основных теоретических конструкций и моделей правового регулирования.

Выводы. Таким образом, переход от эпохи модерна, в которой доминировал монизм в понимании права, к постмодерну характеризуется следующими тенденциями:

1) историческая изменчивость права, обусловленная различными потребностями и интересами социальных групп;

2) множественность подходов и определений категории «право»;

3) межнаучные интеграционные процессы. Бурное развитие различных наук, как естественных, так и общественных и гуманитарных, привело к тому, что классические варианты правопонимания не в состоянии охватить все факты современной правовой реальности. Особенностью развития юриспруденции в этих условиях является усиление ее интеграции с гуманитарными (социальными) науками, а также ярко наметившиеся тенденции заимствования методологии и понятийного тезауруса несмежных с ней наук – квантовой физики, информатики и психологии. Несомненно, при этом потребуются научная «осторожность», чтобы не смешивать разнопорядковые научные категории при изучении права. Но, вместе с тем, попытки использования достижений одних областей научных знаний для исследования других становятся все более частыми, вследствие чего возникают новые научные направления на стыках разных наук, а нередко и новые междисциплинарные науки как, например, правовая когнитивистика (междисциплинарная научная область, познающая право на стыке мышления, информатики и квантовой механики, а также моделирующая принципы организации и функционирования системы «Я» человека) и квантовая психология;

4) потребность в единой правовой теории, интегрирующей, с одной стороны, информационно-энергетический аспект бытия права, а с другой – использование

методологического инструментария, разработанного не только в гуманитарных, и социальных науках, но и в естественных. Применение феноменологического, герменевтического, синергетического и когнитивно-квантового подходов [12 – 15] позволяют исследовать структуру правового «Я» субъекта как основного элемента информационно-когнитивной (квантовой) теории права.

Список литературы:

1. Паршин А.Н. Размышления над теоремой Геделя / А.Н. Паршин // Вопросы философии. – 2000. – № 6. – С. 92 – 109.
2. Честнов И.Л. Онтологический статус юриспруденции в современном мире / И.Л. Честнов // Место юриспруденции в системе общественных наук. Первые Спиридоновские чтения. Труды теоретического семинара юридического факультета СПб ИВЭСЭП. – Вып. 3. – СПб., 2000.
3. См. напр.: Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004. – 781 с.
4. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / П.И. Новгородцев. – М., 1996. – 269 с.
5. Новгородцев П.И. Об общественном идеале / П.И. Новгородцев. – М., 1991. – 640 с.
6. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий. – СПб., 1909. – Т. 2. – С. 479 – 481.
7. Ильин И.А. Путь к очевидности / И.А. Ильин. – М., 1993. – 432 с.
8. Ильин И.А. О сущности правосознания. Собрание сочинений: в 10 т. / И.А. Ильин. – М., 1994. – Т. 4. – 621 с.
9. Алексеев А.А. Общая теория права / А.А. Алексеев. – 1981. – Т. 1. – 360 с.
10. Коркунов Н. Лекции по общей теории права / Н. Коркунов. – СПб., 1890. – 368 с.
11. Малиновская Н.В. Постмодерн и его влияние на понимание права / Н.В. Малиновская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – № 2. – С. 78 – 90.
12. Горошко Ю.Н. Философия сознания в свете междисциплинарного подхода / Ю.Н. Горошко // Totallogy-XXI. Постнеклассичні дослідження Збірник наукових праць. – 2010. – № 23.
13. Латыпов Р.А., Комиссарова Г.Н. Об исследовании концептов как квантовых сущностей / Р.А. Латыпов, Г.Н. Комиссарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3 (21): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 99 – 104.
14. Сатохина Н.И. Когнитивизм и некогнитивизм в осуществлении права / Н.И. Сатохина // Антропология права: философский та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): ст. учасн. Міжнар. «круглого столу» (м. Львів, 7–8 груд. 2012 р.). – Львів, 2013. – С. 453 – 460.
15. Лукьященко И.Е. Социальные стереотипы: когнитивный подход / И.Е. Лукьященко // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2009. – Т. 9. – № 6. – С. 49 – 58.

Іванський В. П. Науково-технічний прогрес, правосвідомість і праворозуміння / В. П. Іванський // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2013. – Т. 26 (65). № 2-1. – Ч. 1. – С. 32-37.

У статті розкривається взаємозв'язок між досягненнями науково-технічного прогресу (НТП) і домінуючим типом праворозуміння в суспільстві. Крім того, науково-технічна революція (НТР) вивела науку на інший якісний рівень її формату – тісну співпрацю гуманітарних (суспільних) і природних (технічних) наук.

Ключові слова: праворозуміння, НТР, постмодерн, інформаційно-когнітивна (квантова) теорія права, когнітивно-квантовий підхід, правосвідомість.

SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS, LAW AND ORDER AND LEGAL THINKING

Ivanskii V. P.

Peoples' Friendship University, Moscow, Russia

The author substantiates the position according to which the technological revolution affects the justice of man, and hence determines the dominant type of law in society. Each technological revolution (STR) created

the conditions for a greater integration of knowledge from various scientific fields. Today we can speak of such large-scale scientific and technological developments such as globalization, which has cross-border area. These trends, of course, apply to all legal science and practice. The outward expression of this trend is the formation of an integrative understanding of the theories of law. Attempts to synthesize the various facets of the legal reality in the whole legal thinking considered in the modern era to the scientific community the most relevant research in the area of jurisprudence.

The onset of the next stage of scientific and technological progress has deep roots for a new philosophical paradigm – the postmodern. This outlook is based on the rejection of any form of monism and pluralism proclamation. In connection with this, a new type of postmodern philosophizing and changed the perception of the law, and especially the process of law-making. Today it is perceived in the public mind as psychological and social-cultural phenomenon: the diversity of the legal existence.

A special research interest in this line is the problem of human justice. That sense of justice of man must be under the scrutiny of the study of many sciences, including legal ones. In the opinion of the article's author integration foundation of all scientific theories of the origin of law is a sense of justice. On this basis, it is necessary to combine the intellectual representatives of the scientific potential of all sciences for understanding human sense of justice. At the same time, do not be afraid to build a kind of "bridges" between the social and natural sciences. In our view, the use of conceptual and categorical apparatus and methodology of quantum physics and psychology as applied to the individual sense of justice, would understand the inner process of law, which is inherently linked to its external process of objectification. Scientific theory, which studies the process of forming the right of the intersection of psychology, quantum physics and the sense of justice, the author calls the information-cognitive (quantum) theory of law. Such a theory can be attributed to the integrative (postmodern).

Key words: legal thinking, STR, postmodern, information and cognitive (quantum) theory of law, cognitive-quantum approach, sense of justice.

Spisok literaturi:

1. Parshin A.N. Razmyishleniya nad teoremy Gedelya / A.N. Parshin // *Voprosy filosofii*. – 2000. – № 6. – S. 92 – 109.
2. Chestnov I.L. Ontologicheskii status yurisprudentsii v sovremennom mire / I.L. Chestnov // *Mesto yurisprudentsii v sisteme obschestvennykh nauk. Pervyye Spiridonovskie chteniya. Trudy teoreticheskogo seminaru yuridicheskogo fakulteta SPb IVESEP*. – Vyip. 3. – SPb., 2000.
3. Sm. napr.: Toffler E. *Tretya volna* / E. Toffler. – M.: AST, 2004. – 781 s.
4. Novgorodtsev P.I. *Vvedenie v filosofiyu prava. Krizis sovremennogo pravosoznaniya* / P.I. Novgorodtsev. – M., 1996. – 269 s.
5. Novgorodtsev P.I. *Ob obschestvennom ideale* / P.I. Novgorodtsev. – M., 1991. – 640 s.
6. Petrazhitskiy L.I. *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriey npravstvennosti* / L.I. Petrazhitskiy. – SPb., 1909. – T. 2. – S. 479 – 481.
7. Ilin I.A. *Put k ochevidnosti* / I.A. Ilin. – M., 1993. – 432 s.
8. Ilin I.A. *O suschnosti pravosoznaniya. Sobranie sochineniy: v 10 t.* / I.A. Ilin. – M., 1994. – T. 4. – 621 s.
9. Alekseev A.A. *Obschaya teoriya prava* / A.A. Alekseev. – 1981. – T. 1. – 360 s.
10. Korkunov N. *Lektsii po obschey teorii prava* / N. Korkunov. – SPb., 1890. – 368 s.
11. Malinovskaya N.V. *Postmodern i ego vliyanie na ponimanie prava* / N.V. Malinovskaya // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. – 2009. – № 2. – S. 78 – 90.
12. Goroshko Yu.N. *Filosofiya soznaniya v svete mezhdistsiplinarnogo podhoda* / Yu.N. Goroshko // *Totallogy-XXI. Postneklasichni doslidzhennya Zbirknik naukovih prats*. – 2010. – № 23.
13. Latyipov R.A., Komissarova G.N. *Ob issledovanii kontseptov kak kvantovykh suschnostey* / R.A. Latyipov, G.N. Komissarova // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – 2013. – № 3 (21): v 2-h ch. – Ch. I. – C. 99 – 104.
14. Satohina N.I. *Kognitivizm i nonkognitivizm v osuschestvlenii prava* / N.I. Satohina // *Antropologiya prava: filosofskiy ta yuridichniy vimiri (stan, problemi, perspektivi): st. uchasn. Mizhnar. «kruglogo stolu» (m. Lviv, 7–8 grud. 2012 r.)*. – Lviv, 2013. – S. 453 – 460.
15. Lukyaschenko I.E. *Sotsialnye stereotipy: kognitivniy podhod* / I.E. Lukyaschenko // *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo slavyanskogo universiteta*. – 2009. – T. 9. – № 6. – S. 49 – 58.